

Вы можете найти последние главы в Baidu, выполнив поиск по романам () в Эпоху тяжелой работы!

На большой сцене, временно превращенной в боксерский ринг, две сильные фигуры, одна красная и одна желтая, двигались быстро, и все они были очень осторожны друг с другом. Большую часть времени они в основном боксировали осторожно, и никто не осмеливался действовать опрометчиво.

Цяо Вэйго обладает гибким темпом и практикует Саньда уже более трех лет. Под руководством Юаня Баошаня, известного мастера Тайдун Саньда, он уже достиг профессионального уровня.

Ши Синью носил на спине имя шаолиньского монаха. Ему было меньше 30 лет. Он не был таким тщеславным, как многие народные мастера, и казался довольно спокойным.

Люди на ринге осторожны, а публика под рингом выглядит бессмысленной.

Раздались даже свистки.

То, что зрители хотят увидеть, - это настоящее шаолиньское кунг-фу, не говоря уже о том, как его показывают по телевизору, по крайней мере, должна быть поза монахов, когда они выступают.

Но то, что я думал, совершенно отличалось от того, что я видел перед собой.

Лу Цзяньжэнь сел рядом с Лу Доном, разбил ему рот и сказал: "Это уже не так хорошо, как когда ты был ребенком."

Лу Донг сказал: "Ни одна из сторон не понимает соперника. В первом раунде определенно будет доминировать тестирование соперника."

В это время прозвенел звонок об окончании первого раунда игры, и зрители засвистели.

Игра действительно некрасивая.

Но во втором раунде на арене бокса произошли изменения. По указанию Юаня Баошаня Цяо Вэйго начал активно атаковать. Ши Синью не хватило опыта, чтобы справиться с этим, и он быстро последовал ритму Цяо Вэйго.

В течение этого периода Цяо Вэйго использовал три падения с ноги на ногу и с кулака на кулак, и дважды был брошен на временный боксерский ринг.

Тем не менее, Ши Синью уже много лет занимается боевыми искусствами, он силен и имеет прочную основу, и, как правило, он сражался с Цяо Вэйго взад и вперед.

Зрители в зале постепенно слышали звуки аплодисментов.

К третьему раунду игра постепенно становилась напряженной.

Лу Цзяньжэнь прошептал: "У маленькой лысой головы есть преимущество."

Лу Донг согласился: "Очевидно, Ши Синью не хватает реального боевого опыта. Это его фатальная слабость. Кроме того, есть его тренер. Реакция на месте, очевидно, не так хороша, как у Юаня Баошаня, который не знает, в скольких официальных соревнованиях он участвовал. Используются правила Саньда. в соревновании. Мы более полностью подготовлены. Маловероятно, что Вэй Го отправит Ши Синью в нокаут, и он определенно будет лидировать в счете."

Лу Цзяньжэнь мало что знает о правилах Саньда, но он также знает другие правила, которые очень ограничивают людей. Сяо Лысый практикует Саньда уже много лет и часто тренировался против Лу Дуна. Он давно привык к правилам Саньда.

С другой стороны, от игроков до тренеров, они уделяют больше внимания игре и не имеют практического опыта. Очень вероятно, что Ши Синью впервые играет по правилам Санда, и странно иметь преимущество.

Упражнения, которые Ши Синью практиковал в будние дни, и те, кто выполнял кунг-фу, были действительно прекрасны в бою, но они были в основном бесполезны в игре.

Он чувствовал себя очень неловко и связал себе руки и ноги.

Цяо Вэйго следовал указаниям Юаня Баошаня, и чем больше он играл, тем плавнее становился и увереннее в себе.

Юань Баошань сказал, что соперник силен и силен, а его базовые навыки сильны. Невозможно победить и бороться за очки. Цяо Вэйго следовал его инструкциям и часто использовал удары ногами и кулаками, чтобы забить первым.

Согласно правилам Саньда, играя против игрока Саньда профессионального уровня, даже если Ши Синью много лет занимался боевыми искусствами, он не может воспользоваться этим преимуществом. Напротив, он находится в совершенно невыгодном положении.

В это время, если на месте будет опытный тренер, который сможет дать своевременное руководство, ситуация Ши Синью может значительно улучшиться.

Однако тренерам Группы Монахов также не хватало практического опыта, и они просто не могли продолжать упоминать Цяо Вэйго, как Юань Баошань.

В конце концов, группа боевых монахов, созданная мастером Ши, в конечном счете основана на производительности.

С точки зрения Лу Дуна, Мастер Ши наконец-то смог согласиться на эту игру. С одной стороны, от высокой платы за появление было трудно отказаться. Сам Ши Синью собирался вернуться в вульгарную и войти в кино- и телеиндустрию, и он собирался покинуть монаха группа.

С другой стороны, судя по ситуации, когда мастер Ши предложил сотрудничать с компанией Lu's catering, я боюсь, что в то время у него была такая идея, и согласие на это мероприятие также было скрытым жестом доброй воли.

В общей сложности прошло четыре раунда игры, когда прозвенел звонок в конце четвертого раунда игры, Юань Баошань уже вышел на временный боксерский ринг.□

Он схватил руку Цяо Вэйго и высоко поднял ее, как будто был уверен в победе.

Это также использование Юанем Баошанем своего богатого соревновательного опыта для оказания давления или психологических намеков на трех судей, приглашенных из Провинциальной ассоциации боевых искусств.

В конце концов, такие вещи, как подсчет очков и очки, имеют значительную составляющую компетентного суждения.

С другой стороны, Ши Синью, у которого почти нет официального соревновательного опыта, разговаривал с тренером группы Монахов удрученно, как будто он заранее признал поражение.

Как мы все знаем, хотя спортивные соревнования в конечном счете зависят от силы выступления, на них влияет слишком много факторов вне игры.

Поэтому, когда все три судьи решили, что Цяо Вэйго выиграл, забив гол, Лу Донг и остальные не были удивлены.

“Выиграл!”

Цзяо Саньхэ подбежал с бочонком для фейерверков и запустил им в лысую голову Цяо Вэйго. После взрыва на Цяо Вэйго посыпались бесчисленные цветные бумажки.

Ши Синью и другие быстро ретировались и освободили это место.

Лу Дун и другие один за другим приходили поздравить Цяо Вэйго.

“Хороший бой. Лу Дун легонько ударил Цяо Вэйго в грудь: “Наконец-то вышиб горные ворота Шаолия”.”

Цяо Вэйго только что развязал свои перчатки, и в это время он все еще был немного взволнован. Думая о том, что Лу Донг и Сон На сделали для его друга, он сказал: “Дунцзы...”

Лу Донг похлопал его по плечу: “Наши братья, не говорите таких вещей на улице.”

Кто-то подошел и устроил Цяо Вэйго мозговой коллапс: “Ладно, маленькая лысая голова, я не ставил в неловкое положение твоего седьмого дядю.”

Цяо Вэйго потерял свою лысую голову и продолжал улыбаться.

Ду Сяобин сказал: “Дядя Севен, каким трюкам ты научил Вэй Го?”

“Спокойное психологическое качество! Как мог Лу Цзяньжэнь найти причину: “Сможет ли он победить, если я не буду тренировать умственную выносливость маленькой лысой головы?””

Остальные один за другим подходили поздравить, но Фу Чаося нигде не было видно.

Сун На оглянулась и увидела Фу Чаося, стоящего на периферии, пристально смотрящего на Цяо Вэйго, и быстро отделила Цяо Вэйго от толпы, напомнив: “Вэй Го, Сяофу ждет тебя.”

По сравнению с этими грубыми мастерами, ум Сун На более тонкий: “Теперь, когда желание исполнилось, Сяофу ждала.”

Цяо Вэйго был просто немного туповат, но не глуп. Услышав напоминание Сун На, он сразу же проснулся и поспешно направился к Фу Чаосю.

Фу Чаося молча посмотрел на него.

Цяо Вэйго почесал свою лысую голову и смущенно улыбнулся: “Сяофу, может, пойдем за свидетельством о браке?””

Фу Чаося очень хорошо знала, что Цяо Вэйго не мог сказать ничего романтического, поэтому он не был бы тем Цяо Вэйго, от которого она избавилась. Со слоем Хаосии на лице она кивнула и сказала: “Хорошо.”

Все смотрели на этих двух людей, их улыбки были полны благословения.

Лу Цзяньжэнь поприветствовал его в это время: "Маленькая лысая голова, поторопись, прими душ и переоденься, а Дунцзы, скажи своим друзьям, не уходи, я угощу тебя позже, и отпразднуй в честь маленькой лысой головы!"

Все быстро покинули территорию выставочного зала и вместе отправились в Новую деревню.

В старой деревне много магазинов, но людей больше, даже если уже перевалило за девять часов, под яркими уличными фонарями повсюду темные толпы.

Пассажиропоток - это гарантия дохода.

Лу Цзяньжэнь повел группу людей в отель "Цинхай", чтобы отпраздновать день рождения Цяо Вэйго.

Независимо от того, были ли правила благоприятными или нет, Цяо Вэйго победил Ши Синью.

"Ты можешь прийти и поиграть завтра, если с тобой все в порядке." Лу Цзяньжэнь разослал приглашение: "Завтра мы с Чжао Лаогеном выйдем на сцену с несколькими учениками. Приходите и проведите для меня шоу, когда у вас будет время".

Ду Сяобин был первым, кто сказал: "Хорошо, дядя Седьмой, рассчитывай на меня!" "Я не уеду сегодня вечером, я останусь на курорте и посмотрю, как ты выступишь завтра."

Эрцзяо не может этого сделать. У них есть сеть мобильных телефонов. Во время длинных праздников 1 мая это было самое оживленное время для продвижения. Цзяо Шоугуй дал дяде Ци бокал вина: "У меня здесь много дел, поэтому я не могу прийти."

Лу Цзяньжэнь был очень атмосферен: "Работа и карьера важны. Вам, кто много работает на улице, нелегко."

Цзяо Саньхэ произнес тост, подумав, что по сравнению с седьмым дядей нам действительно нелегко. Это зависит от жизни седьмого дяди, он спокоен весь день напролет, но он зарабатывает много денег.

Ни в коем случае, кто бы позволил седьмому дяде иметь такого невероятного племянника, как Лу Донг?

Вместо этого у него должен быть такой хороший племянник, которого он сам учил, и, по оценкам, он чувствовал себя более непринужденно, чем седьмой дядя.

У отца и сына Лао Лю и Лю Яна есть магазин в народной туристической зоне. Они не могут быть спокойны. Немного поев, они взяли инициативу в свои руки и ушли.

Цзяо Шоугуй сказал Лу Дуну: "Как дела у Лю Яна в последнее время?"

"Это довольно хорошо." Поскольку люди недавно побывали в магазине Луцзяцуня, Лу Донг узнал об этом от соответствующего ответственного персонала в деревне: "По сравнению с предыдущим годом, нужно сказать, что это практично и охотно делается. Здесь много движения, и бизнес неплохой."

Цзяо Шоугуй с чувством сказал: "Просто перестань жениться на коварной невестке."

Лу Дун чувствовал то же самое: "Ты убеждаешь Лао Лю Дянь, подходящей кандидатуры нет, не спеши искать невестку, пусть Лю Ян еще несколько лет усердно поработает, выработает некоторые привычки, и тебе будет нелегко сделать больше мотыльков в будущем."

Цзяо Шоугуй кивнул: "Хорошо, когда я снова увижу Лао Лю, хорошо проведите с ним время."

Там Сун На поговорил с Сяофу. Вопрос о получении сертификата Сяофу и Цяо Вэйго решен. Завтра Цяо Вэйго отправится на пробежку к Сяофу домой, а УУ почитает книгу. www.anshu.com Подойдите к двери, чтобы выразить искренность.

Фу Чаося сказал Сун На: "Все они из сельской местности. Для некоторых вещей существуют определенные правила. Если ты не будешь ходить вокруг да около, старики дома ничего не скажут. То есть люди на улице будут нести чушь, и иногда это трудно услышать. Теперь раз у нас с Вэй Го такое условие, мы должны позаботиться о правилах деревни."

Сон На также считает: "Некоторые традиционные правила действительно раздражают. Нам с Лу Донгом здесь довольно хорошо. Луцзяцунь - национальная цивилизованная деревня. Деревенские правила и предписания пропагандируют изменение обычаев и обычаев и не пропагандируют большие неприятности. Мои родители теперь редко возвращаются в деревню, и это не имеет значения, если правила там неуправляемы."

Фу Чаося улыбнулся: "В этой ситуации между вами двумя, кто может говорить глупости? Независимо от того, что вы двое делаете, это новая тенденция, которая приводит нас в Цинчжао."

Сон На не смогла удержаться от смеха: "Но опустите это. Мы просто пытаемся избежать неприятностей. Мы действительно хотим быть как Бэйхэ или наш Цинчжао. Мы хотим десять лучших десяти или шестнадцать лучших шестнадцати подарков, не говоря уже о мужчине. Я, женщина, могу упасть в обморок."

"Кто сказал "нет", почему ты хочешь так много вещей! Фу Чаося повернулся и спросил: "Я слышал, как Вэй Го сказал, что вы с мистером Лу получите свидетельство о браке завтра?"

Сон На улыбнулась и очень счастливо улыбнулась: "Завтра утром я пойду в Бюро по

гражданским делам. Если все пройдет хорошо, я, вероятно, вернусь в полдень.”

В принципе, завтра все будет хорошо, и ужин закончится к десяти часам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2274409>